

— 354 —

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.

XLVI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 36.

Издание
еженедѣльное.

5-го сентября 1910 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены: на священническое мѣсто, согласно прошенію, къ ц. с. Токарева, Брян. у., окончившій курсъ семинаріи Викентій Тимоновъ,—1 сентября;

на діаконскія мѣста, согласно прошенію, къ ц. с. Дурневки, Орлов. у., экономъ Орловской духовной семинаріи, *діаконъ* Іоаннъ Глаголевъ,—27 августа; къ ц. с. Богородицкаго, Хряпино-Болото тожь, Мцен. у., *псаломщикъ* с. Троицкаго, что на Липовицѣ, Малоарх. у., Михаилъ Головинъ,—26 августа, къ ц. с. Супонева, Брян. у., *діаконъ-псаломщикъ* с. Студенаго Колодезя, Ливен. у., Павелъ Покровскій,—1 сент.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, вр. и. об. *псаломщика* с. Никольскаго, Малоархан. у., Павелъ Щукинъ—къ ц. с. Бородина, Дмитр. у.,—1 сентября.

Утверждены въ должности законоучителей: *священникъ* Вознесенскаго собора г. Ельца Василій Говоровъ—2 приходскаго училища въ г. Ельцѣ,—25 августа, *священникъ* с. Лобковъ, Дмитр. у., Клавдій Рязановъ—Лобковскаго начальнаго учи-

лица, Дмитр. у.,—29 августа и священникъ с. Нетрубежа, Малоарх. у., Василий Раевскій—Нижне-Нетрубежскаго училища—29 августа.

Умерли: священникъ с. Большой Черни, Болхов. у., Дмитрій Никаноровъ,—25 августа, псаломщикъ с. Середичъ, Болхов. у., Георгій Смирновъ,—26 августа, и псаломщикъ с. Стеклянной Радицы, Брян. у., Иванъ Андреевъ,—22 августа.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. *Гатьковъ*, Брянск. у.,—съ 11 августа, число душъ м. п. 939, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 717 руб., казен. жал. 550 руб. Причть 3 членный.

2) Штатное протоіерейское мѣсто при *Соборной гор. Брянска церкви*,—съ 15 мая, число душъ м. п. 1440, братскихъ доходовъ 3488 руб. Причть 3 штатный.

3) Въ с. *Никольскомъ*, Елецк. у.,—съ 7 іюня, число душъ м. п. 1444, земли 86 дес., братскихъ доходовъ 747 руб. Причть 2 штатный.

4) При ц. с. *Большой Черни*, Болхов. у.,—съ 25 августа, число душъ м. п. 851, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 420 р. Причть 3 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.

„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Ствскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Кругломъ*, Ливенскаго у.,—съ 3 іюня, число душъ м. п. 1573, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 900 руб. Причть 3 членный.

2) Въ с. *Дубовикъ*, Малоарх. у.,—съ 28 августа, число душъ м. п. 1174, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 730 р. Причть 3 членный.

3) Въ с. *Шумовъ, Волховск. у.*,—съ 10 іюня, число душъ м. п. 840, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 350 руб. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Благовъщенскомъ Шатиловъ, Ливенск. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1911, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1372 руб. Причтъ 2 штатный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Царевъ, Ливенск. у.*,—съ 18 августа, число душъ м. п. 1911, земли 31 дес., братскихъ доходовъ 1084 руб. Причтъ 2 штатный.

2) При *Кромскомъ соборъ*,—съ 13 августа, число душъ м. п. 850, земли 143 дес., братскихъ доходовъ 1800 р. Причтъ 2 штатный.

3) Въ с. *Ольшанецъ-Бородинка, Лив. у.*,—съ 14 августа, число душъ м. п. 1858, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1200 р. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Колошичъ, Стъвск. у.*,—съ 13 августа, число душъ м. п. 544, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 292 р., казеннаго жалованья 400 руб. Причтъ 2 членный.

5) Въ с. *Фащевкъ, Стъвск. у.*,—съ 3 сентября, число душъ м. п. 628, земли 37 дес., казеннаго жалованья 400 руб., братскихъ доходовъ 325 руб. Причтъ 2 членный.

6) Въ с. *Троицкомъ, что на Липовицъ, Малоарх. у.*,—съ 26 августа, число душъ м. п. 2943, земли 90 дес., братскихъ доходовъ 1052 р. Причтъ 2 штатный.

7) Въ с. *Коровьемъ Болотъ, Кромск. у.*,—съ 8 іюля, число душъ м. п. 2483, земли 41 дес., братскихъ доходовъ 800 р. Причтъ 2 штатный.

8) Въ с. *Колтнъ, Малоарх. у.*,—съ 1 сентября, число душъ м. п. 4124, земли 70 дес., братскихъ доходовъ 2593 руб. Причтъ 3 штатный.

9) Въ с. *Алымовъ, Карач. у.*,—съ 1 сентября, число душъ м. п. 985, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 573 руб. Причтъ 3 членный.

10) При *Тихоновской гор. Волхова церкви*,—съ 5 августа, прихода нѣтъ, брат. доход, 180 р. Причтъ 2 членный.

11) Въ с. *Хмѣлев., Елецк. у.*,—съ 13 августа, число душъ м. п. 998, земли 37 д., бр. дох. 792 р. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Стеклянной-Радицъ, Брянск. у.*,—съ 22 августа, число душъ м. п. 1210, братскихъ доходовъ 800 р. Причтъ 3 членный.

13) Въ с. *Никольскомъ, Малоарх. у.*,—съ 1 сентября, число душъ м. п. 1994, земли 46 д., братскихъ доходовъ 1283 р. Причтъ 2 штатный.

14) Въ с. *Серединахъ*, *Болхов. у.*,—съ 26 августа, число душъ м. п. 1320, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 500 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Совѣта Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства.

1. Резолюціею Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, отъ 4 іюля 1910 года, за № 3786, Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Елецкій, Викарій Орловской епархіи, назначенъ на должность Предсѣдателя Совѣта Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства на мѣсто Преосвященнаго Митрофана, перемѣщеннаго на кафедру Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго.

2. Съ благославленія Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, Совѣтъ Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства симъ имѣетъ честь покорнѣйше просить оо. и гг. членовъ Братства, оо. и гг. депутатовъ Епархіальнаго Съѣзда духовенства, духовенство церквей г. Орла и всѣхъ ревнителей православной вѣры пожаловать *19-го сентября сего года, въ 1 часть дня*, въ Духовную Консисторію на общее годовичное собраніе братчиковъ: 1) для заслушанія актовой рѣчи Епархіальнаго Миссіонера Проповѣдника, священника В. В. Яковлевскаго; 2) для заслушанія отчета о состояніи и дѣятельности Братства, журнала и акта Ревизіонной Коммисіи за 1909 годъ; 3) для избранія четырехъ членовъ и секретаря Совѣта и трехъ членовъ Ревизіонной Коммисіи.

18-го сентября, послѣ всенощнаго бдѣнія, въ Троицкомъ соборѣ при архіерейскомъ домѣ будетъ отслужена панихида по всѣмъ почившимъ братчикамъ, а 19-го сентября тамъ-же будутъ совершены архіерейскимъ служеніемъ поздняя литургія и молебень предъ Братскою иконою свв. апп. Петра и Павла.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста и мѣста запасныхъ священниковъ. 3. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

августа, число
кодовъ 500 р.

скихъ и псалом-
ъ тому назадъ,
чной о мѣстахъ

етропавлов-

сандра, Епи-
года, за №
лецкій, Вика-
ть Председа-
ропавловскаго
, перемѣщен-
и Ирбитскаго.
Александра,
вскаго Право-
ъ честь покор-
г. депутатовъ
церквей г. Ор-
овать 19-го сен-
онсистиорію на
я заслушанія
вѣдника, свя-
танія отчета о
и акта Ревизи-
нія четырехъ
Ревизионной

я, въ Троиц-
тъ отслужена
, а 19-го сен-
тъ служеніемъ
о иконою свѣ-

н. 2. Праздныя
ста запасныхъ

ахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

5-го сентября № 36. 1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Новѣйшая попытка примиренія религіи и науки, или такъ
называемый прагматизмъ.

Изучая исторію развитія философской мысли не трудно замѣтить, что философія, какъ „знаменіе времени“ (Гегдингъ), въ своемъ содержаніи много зависитъ отъ характера той эпохи, настроеніе которой она выражаетъ. Эта особенность въ развитіи философіи сказывается даже внѣшнимъ образомъ и именно—въ томъ ритмѣ, въ которомъ протекаетъ это развитіе. Бываютъ эпохи, равнодушныя къ философіи. Тогда—потокъ философской мысли, не пересыхая окончательно, страшно мелѣетъ, медленно и съ трудомъ пробиваясь чрезъ пески исключительно академической жизни... Но, вотъ, настроеніе общества мѣняется,—наступаетъ переломъ,—въ обществѣ возникаютъ какія-то новыя стремленія и потребность ихъ осмыслить,—и недавно жалкій ручей превращается въ бурный и многоводный потокъ, неудержимо захватывающій съ собою все на своемъ пути. Интересъ къ философскимъ проблемамъ становится исключительнымъ—всѣ вольно или невольно втягиваются въ кругъ философскихъ исканій... Безжизненныя, казалось, отвлеченныя философскія формулы вдругъ пріобрѣтаютъ наиреальнѣйшее

жизненное значеніе,—и такъ на рядъ лѣтъ, пока не наступитъ новый періодъ засухи и обмелѣнія.. Эти смѣны философскаго полководья и мелководья и ихъ связь съ общественнымъ развитіемъ хорошо извѣстны. Достаточно вспомнить французскій матеріализмъ капуна великой революціи, нѣмецкій идеализмъ прошлаго вѣка, матеріализмъ нашихъ шестидесятихъ годовъ, а въ недавніе годы у насъ, на Руси—увлечаніе одной части интеллигенціи—идеалистическими ученіями („Проблема идеализма“),—а другой—эмпириокритицизмомъ Авенаріуса и Маха.

Въ настоящій моментъ Россія, вмѣстѣ со всѣмъ европейско-американскимъ обществомъ, и вступаетъ въ такую эпоху пробужденія остраго влеченія къ философіи. Отъ индифферентизма и равнодушія середины прошлаго вѣка,—когда, по словамъ К. Д. Кавелина, „философія была въ упадкѣ и пренебреженіи и отбрасывалась, какъ ненужная вещь“,—не осталось и слѣда. Точно на какихъ-то далекихъ горахъ оттаяли снѣга,—потому что предъ нами снова философскій разливъ, настоящее наводненіе, если принять во вниманіе универсальность грандіознаго идеологическаго процесса, захватившаго весь современный цивилизованный міръ... Особенно важенъ при этомъ тотъ фактъ, что параллельно съ философскими исканіями—и часто сливаясь съ ними—идутъ столь многочисленныя теперь, какъ въ Европѣ, такъ и въ Россіи,—религіозныя исканія среди интеллигенціи.

Не безъ достаточныхъ основаній многіе изслѣдователи сближаютъ нашу эпоху съ императорскимъ Римомъ, жаждавшимъ новой вѣры и бывшимъ наканунѣ полученія ея. И дѣйствительно, аналогіи между современнымъ европейскимъ обществомъ и римскимъ обществомъ временъ Цезарей становится все больше и больше, и аналогіи особенно въ области религіозныхъ исканій. Жажда новой вѣры, „воля къ вѣрѣ“ (Джэмсъ) охватила широкіе круги европейскаго общества. Но эта „воля къ вѣрѣ“ дѣйствуетъ не въ пустомъ пространствѣ,—она принуждена считаться съ точнымъ знаніемъ, на основѣ котораго воздвиглась вся современная культура,—она принуждена считаться съ „волей къ знанію“ европейскаго интеллигента.

Въ современномъ обществѣ образовался мощный слой

интеллигенці, предъ сознаниемъ которой во всей своей роковой силѣ возникъ вопросъ о взаимномъ отношеніи религіи и науки (въ широкомъ смыслѣ—культуры). Какъ люди трезвые, научно образованные, не питающіе вражды ни къ религіи, ни къ культурѣ, интеллигенты этого типа, прежде всего, считаются съ несомнѣннымъ фактомъ исторіи: религія, какъ культурный факторъ, до сихъ поръ имѣла громадное историческое значеніе; на основаніи самой трезвой логики, нѣтъ никакихъ причинъ предполагать, что впредь человѣческая культура пойдетъ внѣ или помимо религіи.—Конечно, и теперь есть немало „воинствующихъ“ атеистовъ, празднующихъ побѣду надъ Богомъ. Но эта ихъ вѣра въ побѣду надъ Богомъ покоится больше на до нельзя примитивной психологіи, чѣмъ на какихъ-либо объективныхъ данныхъ. Чѣмъ культурнѣе человѣкъ, чѣмъ больше онъ знаетъ, чѣмъ честнѣе его научная совѣсть, тѣмъ осторожнѣе онъ въ религиозныхъ вопросахъ,—тѣмъ сильнѣе его религиозная жажда и исканіе Бога не только высоко—на небѣ, но и внизу—на землѣ.

Для настроенной такимъ образомъ извѣстной части европейской интеллигенціи вопросъ о примиреніи дорогой ихъ сердцу религиозной вѣры и не менѣе дорогого уму—знанія превращается въ „проклятый“ вопросъ жизни или смерти.

Обратившись за разрѣшеніемъ этого рокового вопроса къ новѣйшей философіи, „мятущейся“ умъ современнаго интеллигента можетъ получить отъ нея два наиболѣе популярныхъ отвѣта. Лѣтъ 40—50 тому назадъ въ философіи по данному вопросу господствовало мнѣніе, что наивныя представленія религіи давно опровергнуты наукой. Когда для рѣшенія вопроса объ отношеніи между наукой и религіей пользовались приемомъ сопоставленія ихъ содержанія, то, дѣйствительно, результатомъ такого сопоставленія было одно изъ двухъ: или—научныя представленія, какъ имѣвшія объективную цѣнность, вытѣсняли собою субъективныя переживанія религіи,—и тогда люди науки говорили, что традиціонная религія опровергнута наукой,—что настало время для созданія „научной“ религіи; или—наука оказывалась „обанкротившейся“, неспособной разрѣшить „міровыя за-

гадки“,—и тогда сторонники традиціонной религіи снова восхваляли свой старый ключъ къ тайнамъ мірозданія. И въ томъ и другомъ случаѣ враждебно сталкивались между собою самыя содержанія науки и религіи. Наличность у нихъ общей почвы, а слѣдовательно и почвы для конфликта, не подвергалась сомнѣнію. Это признаніе общей почвы у науки и религіи, осложненное тенденціей науки вытѣснить съ этой почвы религію, создавъ ей эквивалентъ въ видѣ-ли самой науки или въ видѣ особой „научной“ религіи,—составляетъ характерную особенность—и позитивизма Конта, съ его „религіей челоуѣчества“, и эволюціоннаго агностицизма Спенсера, и научнаго монизма Геккеля,—этихъ важнѣйшихъ натуралистическихъ теорій религіи. Наряду съ такимъ отвѣтомъ на вопросъ объ отношеніи религіи и науки,—отвѣтомъ, говорившемъ о неизбѣжности конфликта между ними,—современная философская мысль въ послѣднее время все настойчивѣе и настойчивѣе выдвигаетъ новую, болѣе удобопріемлемую для ума, теорію по данному вопросу, которая уничтожаетъ самую возможность такого конфликта. По этому мнѣнію, догматы религіи, будучи столь же истинными и достовѣрными, какъ и положенія науки, относятся совершенно къ другой области переживаній—хотя и одного и того-же субъекта,—сравнительно съ научными воззрѣніями; религія и наука преслѣдуютъ совершенно различныя задачи,—отвѣчаютъ совершенно различнымъ запросамъ челоуѣческаго духа. Естественно, что и результаты, добываемые ими, не имѣютъ между собою ничего общаго,—почему между ними, по существу дѣла, немислимо никакое противорѣчіе и столкновеніе: истины религіи и науки совершенно разнородны и автономны, хотя и переживаются однимъ и тѣмъ-же субъектомъ. Это послѣднее обстоятельство обуславливаетъ собою возможность единенія и мира между ними и признаніе за ними равноправія и свободы безпредѣльнаго развитія, каждой въ своей области. Такъ какъ одною изъ главныхъ причинъ, вызывавшею столкновеніе науки и религіи, было злоупотребленіе крайностями раціоналистическаго метода доказательствъ религіозныхъ истинъ, тщетно пытавшагося утвердить ихъ на остріѣ тонкихъ умозаключеній,—то новое идейное движеніе рѣзко порываетъ связь съ раціонализмомъ

и перемѣщаетъ центръ тяжести при доказываніи высшихъ истинъ изъ области шаткихъ спекуляцій ума въ болѣе могучую область воли и чувства (волюнтаризмъ).

На почвѣ этого круга идей постепенно сформировалось новѣйшее теченіе философской мысли, получившее названіе *прагматизма*. Прагматизмъ,—однимъ изъ виднѣйшихъ представителей котораго является извѣстный американскій психологъ В. Джэмсъ,—и ставитъ своей главнѣйшею задачею—указать методъ для примиренія науки и религіи.

Какимъ образомъ и насколько удачно прагматизмъ выполняетъ эту свою задачу будетъ видно, когда мы представимъ его характеристику, хотя бы въ краткихъ, существенныхъ чертахъ ¹⁾.

I.

Въ прагматизмѣ можно различить нѣсколько основныхъ руководящихъ идей, тѣсно связанныхъ между собою. И, прежде всего, прагматизмъ есть особая точка зрѣнія на вещи, особый духъ изслѣдованія, *методъ*. Съ этой стороны, онъ равносильнъ эмпиризму и означаетъ тяготѣніе ко всему фактическому, опытному, конкретному. По парадоксальному утвержденію итальянскаго прагматиста Папини,—„прагматизмъ не столько философія, сколько методъ обходиться безъ философіи“, понимаемой въ видѣ специальной науки. Здѣсь, въ общемъ, совершенно правильно намѣчается основная опытная тенденція прагматизма. Для прагматистовъ философія не есть какое-то особое специальное знаніе, требующее для своего усвоенія особой специальной же подготовки,—имѣющее свой специальный языкъ. По крайней мѣрѣ, не эту специальную философію они ставятъ на первый планъ, не ее они несутъ массѣ. Подобному пониманію „науки наукъ“ они противопоставляютъ другое, согласно которому философія есть интимнѣйшее и индивидуальнѣйшее переживаніе человѣка. „Я знаю“,—обращается Джэмсъ къ своимъ слушателямъ,—„что каждый изъ васъ имѣетъ свою философію..., которая не есть нѣчто технически опредѣленное, специальное. Она—наше болѣе или менѣе смутное чув-

¹⁾ Литература вопроса: В. Джэмсъ. Прагматизмъ. СПб. 1910; ф. Э. Бутру. Наука и религія въ современной философіи. СПб. 1910; статьи о прагматизмѣ—П. Юшкевича, П. Мокіевского, С. Франка.

ство того, что представляет собой жизнь въ своей глубинѣ и значеніи. Эта философія только отчасти заимствована изъ книгъ. Она—нашъ индивидуальный способъ воспринимать и чувствовать бѣненіе пульса космической жизни“.

Прагматизмъ выступаетъ здѣсь рѣшительнымъ противникомъ рационализма (интеллектуализма). Для него *мысль* не все, и даже не главное; мысль—только средство жизни, которой она подчинена. Въ центрѣ философскихъ проблемъ стоитъ живой, конкретный *человѣкъ*, со всѣмъ многообразіемъ своихъ интересовъ и потребностей (почему одинъ изъ прагматистовъ—Шиллеръ и даетъ своему воззрѣнію названіе *гуманизма*).

Признавая философію особымъ, присущимъ каждому человѣку „*жизне—и міра—ощущеніемъ*“ прагматизмъ, сообразно своему эмпирическому характеру, старается съ особенною силою подчеркнуть, что онъ „разъ навсегда отворачивается отъ абстракцій и недоступныхъ вещей, отъ словесныхъ рѣшеній, отъ неудачныхъ апріорныхъ аргументовъ, отъ мнимыхъ абсолютныхъ началъ“. Въ связи съ этимъ, прагматизмъ, выходя изъ того положенія, что „лучшій философъ тотъ, который умѣетъ правильно и методически мыслить *проще всего*“, съ особенной энергіей возстаетъ противъ крѣпко установившейся привычки специалистовъ-философовъ обволакивать свое міроощущеніе, простое и всѣмъ доступное, грудой неудобоваримыхъ формулъ, специальныхъ техническихъ терминовъ. На почвѣ такого, широко раскинушагося техницизма философовъ, пышно распускается схоластика и буквоѣдство. Создается огромная масса мнимаго знанія о различнаго рода метафизическихъ проблемахъ,—знанія, часто лишеннаго всякаго реального содержанія. Поэтому—очистить Авгіевы конюшни этого философскаго псевдознанія и становится первою задачею прагматическаго метода. Орудіемъ же, какимъ онъ пользуется для выполненія этой задачи, является такъ назыв. *принципъ Пирса* (по имени американск. философа Ч. Пирса, предложившаго его еще въ 70 год. XIX в.).

Пирсъ былъ однимъ изъ первыхъ мыслителей, обратившихъ вниманіе на прикладное, практическое значеніе всѣхъ нашихъ понятій и теорій. Съ его точки зрѣнія, всѣ

наши убѣжденія, въ концѣ концовъ, суть правила для *дѣйствія* ¹⁾. Поэтому, чтобы опредѣлить смыслъ какого-либо утвержденія, слѣдуетъ для этого опредѣлить вытекающее для насъ изъ него поведеніе: въ этихъ практическихъ результатахъ и выразится весь смыслъ даннаго утвержденія. Различныя теоріи должны приводить къ различнымъ практическимъ слѣдствіямъ. Если же они выражаются въ одинаковыхъ практическихъ результатахъ, то это значитъ, что между разбираемыми воззрѣніями нѣтъ никакой разницы по существу, а разница—чисто словесная, въ терминологіи.

Пользуясь принципомъ Пирса, прагматизмъ пытается перенести въ область философскаго умозрѣнія экспериментальный методъ провѣрки, употребляемый въ точныхъ естественныхъ наукахъ. Путемъ такой экспериментальной провѣрки, онъ желалъ убѣдиться въ цѣнности употребляемыхъ въ философіи понятій. И какъ точная наука, широко пользуясь евангельскимъ правиломъ—„по плодамъ ихъ узнаете ихъ“ (Матѣ. VII, 16),—оцѣниваетъ гипотезы и теоріи по вытекающимъ изъ нихъ результатамъ и дѣйствіямъ,—такъ и прагматизмъ—о философскихъ понятіяхъ и теоріяхъ предлагаетъ судить по выводимымъ изъ нихъ практическимъ слѣдствіямъ.

Правило Пирса, примѣняемое послѣдовательно, ведетъ къ очищенію философіи отъ бесплодныхъ схоластическихъ споровъ о словахъ и приближаетъ философскія понятія къ типу экспериментально провѣренныхъ положеній точной науки,—а въ конечномъ результатѣ, онъ ставитъ своею цѣлью вскрыть жизненную, *практическую сущность* философскихъ проблемъ, освободивъ ихъ отъ чисто словесныхъ, метафизическихъ наростовъ.

Но что такое, собственно, та „практическая сущность“ проблемъ философіи, о которой говоритъ здѣсь прагматизмъ? На этотъ капитальный вопросъ прагматисты не даютъ яснаго, опредѣленнаго отвѣта. Такъ, самъ Пирсъ подъ „практической сущностью“ разумѣлъ осязательныя, чувственные признаки вещей, имѣющіе объективное значеніе. По его взгляду, практическая сущность проблемы о субстанціи,

¹⁾ *Дѣйствіе*—по гречески *πρᾶξις*; отсюда терминъ — *прагматизмъ*.

напр., *мѣла*—сводится къ чувственно воспринимаемымъ свойствамъ мѣла (его бѣлизна, хрупкость, нерастворимость въ водѣ и т. п.),—что же касается самаго термина *субстанція*, которую мы считаемъ *носителемъ* этихъ качествъ, то подъ нимъ нельзя разумѣть чего-либо реального. Это просто, наше *субъективное дополненіе* дѣйствительности, такъ какъ на *практикѣ* ничего не измѣнится, если мы отбросимъ этотъ терминъ.

Новѣйшіе прагматисты (Джэмсъ, Шиллеръ), не отказываясь отъ такого пониманія Пирсомъ практической сущности проблемъ,—съ своей стороны, значительно расширяютъ это пониманія, утверждая, что истинный смыслъ философскихъ проблемъ сводится къ *чувствамъ* (напр. эмоціямъ ожиданія, надежды и пр.), вызываемымъ у насъ различными теоріями, убѣжденіями и вѣрованіями. Такъ, по мнѣнію Джэмса, „истинный смыслъ матеріализма и спиритуализма заключается не въ отвлеченныхъ тонкостяхъ относительно внутренней сущности матеріи, или относительно метафизическихъ атрибутовъ Бога,—а состоитъ—въ различныхъ, вызываемыхъ ими, эмоціяхъ и образахъ дѣйствія, въ различномъ характерѣ *надежды и ожиданія* и во всѣхъ тѣхъ тонкихъ вторичныхъ послѣдствіяхъ, которыя влекутъ за собой эти различія. Матеріализмъ, просто, означаетъ отрицаніе того, что нравственный міропорядокъ вѣченъ, такъ какъ положительная наука предсказываетъ трагическую смерть каждой вещи; спиритуализмъ же означаетъ признаніе вѣчнаго и идеальнаго міропорядка и тѣмъ открываетъ широкій просторъ для нашихъ надеждъ. „Міръ, въ которомъ послѣднее слово принадлежитъ Богу, можетъ, разумѣется, погибнуть въ пламени, можетъ окоченѣть отъ холода, но и въ этомъ случаѣ—мы думаемъ, что Богъ держитъ въ памяти старыя идеалы и что Онъ, навѣрное, гдѣ-нибудь, въ другомъ мѣстѣ приведетъ ихъ въ осуществленіе“.

Такимъ образомъ, прагматизмъ, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, расширяетъ экспериментальный принципъ Пирса, вовлекая въ сферу „практическаго“ всю область субъективно-цѣннаго, устанавливая нѣкоторое равенство между *объективно-практическимъ* (чувств. ощущенія) и *субъективно-практическимъ* (эмоціи надежды, ожиданія).

Для оправданія такого широкаго пониманія принципа Пирса, дающаго прагматистамъ возможность уравнивать объективное (ощущенія) съ субъективнымъ (эмоція) по ихъ познавательному значенію,—прагматизмъ предлагаетъ своеобразную, такъ наз. *инструментальную теорію истины*. Эта теорія является другимъ существеннымъ признакомъ прагматизма. И, въ данномъ отношеніи, прагматизмъ тоже выступаетъ, какъ прямая противоположность раціонализму. Въ противовѣсъ абсолютизму раціоналистовъ, по которому чело-вѣческія истины являются лишь болѣе или менѣе совершенными копіями нѣкоторой, неизмѣнной абсолютной истины, прагматизмъ выдвигаетъ относительную (релятивистическую) точку зрѣнія на истину; причемъ, въ соотвѣтствіи съ эмпирическимъ складомъ прагматизма, и провозглашаемый имъ критерій истины и имѣетъ чисто практическій (біологическій) характеръ (здѣсь несомнѣнно вліяніе на гносеологию прагматизма системъ Маха, Оствальда, Пирсона,—вообще— „эмпириокритицизма“). Истина,—по воззрѣнію прагматистовъ— есть то, что нужно и выгодно для чело-вѣка,—что помогаетъ ему жить и ставитъ его въ наилучшія отношенія къ дѣйствительности. Иначе—истинность того или иного положенія, правила, воззрѣнія обнаруживается въ *дѣйствіи*, къ которому оно ведетъ: если это дѣйствіе окажется пагубнымъ для чело-вѣка, то и приведшее къ нему воззрѣніе ошибка, ложь, а не истина; если же оно оказывается полезнымъ и спасительнымъ, то и воззрѣніе, изъ котораго оно вытекаетъ,—истина. „Мысль,—говоритъ В. Джэмсъ,—которая можетъ успѣшно вести насъ изъ какой-нибудь части опыта къ любой другой, которая цѣлесообразно связываетъ между собою вещи, работаетъ надежно, упрощаетъ, экономизируетъ трудъ,—такая мысль истинна ровно постольку, по сколько она все это дѣлаетъ. Она истинна, какъ орудіе логической работы, *инструментально*. Истинное—это просто лишь удобное въ образѣ нашего мышленія, какъ и справедливое—это лишь удобное въ образѣ нашего поведенія“. Поскольку наприм., вѣра въ провидѣніе облегчаетъ земное существованіе чело-вѣка, утѣшаетъ его, давая ему возможность „устраивать себѣ иногда, такъ сказать, духовныя вакаціи, предоставляя колесницѣ міровой исторіи катиться по собственной волѣ,

съ сознаниемъ, что судьбы міра въ лучшихъ рукахъ, чѣмъ наши и что намъ нечего въ нихъ вмѣшиваться“,—постольку мы должны признать бытіе Божіе „величественной“ истиной (В. Джемсъ).

Такимъ образомъ, эта „инструментальная“ теорія истины устанавливаетъ знакъ равенства между *истиннымъ* въ объективномъ смыслѣ и *цѣннымъ* въ субъективномъ смыслѣ,— между дѣйствительнымъ и желательнымъ: всякое положеніе оказывается истиннымъ *постольку, поскольку оно цѣнно, полезно* для человѣка (релятивизмъ),—различіе между объективнымъ и субъективнымъ здѣсь уничтожается.

Приступая къ выполненію своей основной задачи—примиренію науки и религіи,—прагматизмъ достигаетъ этого легко, пользуясь, какъ методомъ,—принципомъ Пирса, расширеннымъ „инструментальной“ теоріей истины.

Согласно принципу Пирса, прагматизмъ, прежде всего, утверждаетъ, что сущность и смыслъ религіозныхъ догматовъ долженъ быть установленъ на основаніи ихъ нравственно-практической цѣнности, годности ихъ служить правилами поведения“. Такъ наприм., по мнѣнію франц. прагматиста Ле-Руа, смыслъ догмата объ вѣстасяхъ въ Богѣ (Его Личности) состоитъ въ томъ, что онъ является необходимымъ постулатомъ всякой молитвы. Этотъ догматъ указываетъ на то, что вѣрующій долженъ обращаться къ Богу, какъ близкому, любящему Отцу,—онъ устанавливаетъ личную связь человѣка съ Богомъ,—хотя, съ точки зрѣнія логической, догматъ о Личномъ Богѣ, по Ле-Руа, недопустимъ, такъ какъ ведетъ къ антропоморфизму.—Религія, опираясь на догматы, какъ на своего рода, принимаемыя на вѣру, аксіомы и постулаты нравственной жизни,—въ этомъ отношеніи, ничѣмъ не отличается отъ науки, которая также покоится на аксіомахъ и постулатахъ, принимаемыхъ учеными на вѣру (напр., атомъ, эфиръ, электронъ и т. п.).—Какъ научныя положенія, такъ и религіозныя вѣрованія, на основаніи „инструментальной“ теоріи истины прагматизма,—одинаково истинны постольку, поскольку служатъ человѣку, работаютъ на него,—если судить по результатамъ,—матеріальнымъ—въ одномъ случаѣ и духовнымъ—въ другомъ (Шиллеръ). „Если окажется,—говоритъ Джемсъ,—что религіозныя идеи

имѣютъ цѣнность для дѣйствительной жизни, то, съ точки зрѣнія прагматизма, онѣ будутъ истинны въ мѣру своей пригодности для этого“.

Наконецъ, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ религія и наука являются совершенно равноправными элементами въ духовной жизни человѣка, способными, каждая въ своей области, къ безконечному развитію, безъ опасенія взаимнаго столкновенія, а тѣмъ болѣе уничтоженія одной другой. Религія и наука—это двѣ вѣтви одного общаго ствола—*дѣйствующаго* субъекта. Эти дѣйствія субъекта проявляются въ двухъ главнѣйшихъ формахъ—умственной и волевой; наука раскрываетъ первую („волю къ знанію“), а религія—вторую („волю къ жизни“). Міръ внѣшній—предметъ науки и Богъ—предметъ религіи, несмотря на всю ихъ несоизмѣримость, объединяются въ единомъ субъектѣ. А этимъ обуславливается, какъ *единство* науки и религіи, такъ какъ та и другая одинаково возникаютъ изъ человѣческаго дѣйствія, которое чрезъ нихъ реализуется въ мірѣ,—такъ и тѣсная связь между ними, такъ какъ онѣ разными путями ведутъ къ одной цѣли—полнотѣ жизни: наука даетъ человѣку средства къ жизни, помогая ему приспособиться къ окружающему міру,—а религія—указываетъ конечную цѣль земной жизни и тѣмъ даетъ ей смыслъ.

II.

Прагматизмъ, безспорно, представляетъ собою одно изъ интереснѣйшихъ теченій современной философской мысли. За послѣдніе годы оно успѣло приковать къ себѣ глубокое вниманіе всего философскаго запада. Начавшись съ Америки (Пирсъ, Джэмсъ) еще въ 70 г.г. прошлаго вѣка, прагматизмъ въ настоящее время выросъ въ крупное философское движеніе, широко распространившееся въ Америкѣ и Англій, захватившее отчасти Италію (Папини) и Францію, гдѣ оно встрѣтилось съ возникшимъ самостоятельно, родственнымъ ему, многоструйнымъ потокомъ философіи дѣйствія“ („модернизмъ“—Ле-Руа, Бергсонъ, Блондель и др.); отразилось оно и въ Россіи въ „Богоискательствѣ“ представителей такъ наз. „новаго религіознаго сознанія“ (Н. Бердяевъ, Д. Мережковский, В. Розановъ и др.). Проблемы прагматизма являются въ настоящее время предметомъ самыхъ живыхъ и ожесто-

ченыхъ споровъ, особенно въ Англіи и Америкѣ: статьями о немъ переполнены философскіе журналы; вообще—о прагматизмъ теперь много говорятъ, имъ остро и глубоко интересуются. Ярые приверженцы и защитники этого философскаго направленія видятъ въ немъ своего рода новое философское благовѣстіе, считая появленіе прагматизма въ нѣкоторомъ отношеніи „поразительнѣйшимъ фактомъ въ исторіи грандіозныхъ вѣковыхъ движеній человѣческой мысли“ (Шиллеръ), и усвояя ему значеніе своего рода „реформаціи“ въ исторіи религіозно-философской мысли (Джемсъ).

Конечно, въ этихъ восторженныхъ отзывахъ не мало преувеличеній, объясняющихся увлеченіемъ апостоловъ новой вѣры своимъ „новымъ откровеніемъ“,—но при всемъ томъ, однако, нѣтъ никакой возможности отрицать поразительнаго успѣха, какимъ сопровождается распространеніе этого „новаго слова“ современной философіи.

Объясненіе такого факта нужно искать, главнымъ образомъ, въ тѣхъ запросахъ современности, на встрѣчу которымъ идетъ прагматизмъ. Выступая рѣшительнымъ противникомъ раціонализма, прагматизмъ, провозгласившій своимъ методомъ экспериментальный принципъ Пирса, тѣмъ самымъ, своевременно и удачно, удовлетворяетъ запросамъ современнаго интеллигентнаго общества, уставшаго отъ безплодныхъ исканій раціонализма. Прагматизмъ, разорвавъ, рѣшительно и безповоротно, связь съ философскою схоластикой и буквѣдствомъ, перемѣстилъ центръ тяжести философскаго умозрѣнія отъ пустыхъ словъ къ живому дѣлу,—изъ области далекихъ отъ жизни абстрактныхъ выкладокъ въ самую „гущу“ жизни, вскрывая жизненный смыслъ и практическую сущность религіозно-философскихъ проблемъ. Этимъ путемъ онъ выбрасываетъ изъ багажа современнаго мыслящаго человѣка тяжелый и бесполезный балластъ схоластическаго, безсодержательнаго псевдознанія, одухотворяя жизнью часто пустыя формулы метафизики и тѣмъ возвращая религіи и философіи царственное значеніе руководителей и двигателей жизни цѣльнаго человѣка, а не одного только его ума.

Конечно, существенно новаго, исключительно принадлежащаго прагматизму, въ этомъ эмпирическомъ методѣ ничего нѣтъ, почему Джемсъ, совершенно правильно, разъ-

ясняетъ, что „прагматизмъ—это лишь новое названіе для нѣкоторыхъ старыхъ методовъ мышленія“. Дѣйствительно, это направленіе, въ существѣ дѣла, есть старый классическій англійскій эмпиризмъ (Локка, Юма, Д. С. Милля и пр.), только заявившій о себѣ теперь съ особенною силою.

Провозгласивъ основнымъ приѣмомъ философскаго изслѣдованія тотъ же экспериментальный методъ, какимъ пользуется и современная точная наука, прагматизмъ, далѣе, обнаружилъ тонкое пониманіе затаенныхъ стремленій и желаній образованнаго общества, когда приложилъ этотъ методъ, прежде всего, къ рѣшенію столь волнующей умъ современнаго интеллигента проблемы—объ отношеніи религіи къ наукѣ и о способѣ ихъ примиренія. Этимъ прагматизмъ сумѣлъ подмѣтить и насколько возможно облегчить глубокую скорбь современной интеллигентной личности,—задавленной побѣдоноснымъ шествіемъ матеріальной культуры,—гордымъ торжествомъ Цеппелиновъ и Блеріо, и потерявшей всѣ начала и концы въ безнадежной пестротѣ и мелкотѣ современныхъ идей,—и въ то же время—скорбь личности вѣрующей, не знавшей, какъ одухотворить столь дорогую ей земную культуру неземными идеалами христіанской вѣры.

Неудивительно, что идя на встрѣчу такимъ переживаніямъ, прагматизмъ отвѣтилъ на самые животрепещущіе вопросы, волнующіе современнаго человѣка. Однимъ словомъ,—прагматизмъ появился своевременно: сконцентрированные въ немъ идеи, какъ бы носятся въ воздухѣ, какимъ дышитъ современное человѣчество... Этимъ обстоятельствомъ, отчасти, можетъ быть объясненъ и тотъ фактъ, что прагматизмъ оказался родственнымъ по своему общему характеру—какъ одному изъ могучихъ религіозно-философскихъ теченій въ католическомъ мірѣ Запада—„модернизму“,—такъ и связаннымъ съ нимъ попыткамъ „обновленія“ церковной жизни и различнымъ формамъ „богоискательства“, замѣчаемымъ во всѣхъ странахъ Европы, не исключая и Россіи (такъ наз. „новохристіанство“).

Но насколько удачно прагматизмъ выполняетъ свою главную задачу—служить посредникомъ между религіей и наукой? Приступая къ рѣшенію этого вопроса, мы должны замѣтить, что прагматизмъ, какъ *особое* философское направ-

леніе, находится еще въ процессѣ самоопредѣленія,—не является окончательно разработаннымъ: здѣсь много еще невыясненнаго, неоформеннаго, даже противорѣчиваго. Почему, помня предостереженіе Джэмса—„сколько бесполезныхъ споровъ можно было бы избѣжать, если бы наши критики согласились ждать до тѣхъ поръ, пока мы не раскроемъ окончательно сути возвѣщаемаго нами ученія“,—ограничимся здѣсь лишь самими краткими замѣчаніями по существу этого направленія.

Какъ извѣстно, прагматизмъ, для выполненія своей основной миссіи—примиренія науки и религіи, пользуется такъ назыв. „инструментальной“ теоріей истины, представляющей собою видоизмѣненіе и расширеніе экспериментальнаго принципа Пирса. Согласно этой теоріи, все признается истиннымъ постольку, поскольку оно является *цѣннымъ* для практической жизни. Въ такомъ понятіи объ истинѣ, очевидно, грубо смѣшивается фактическое съ желаннымъ, объективное съ субъективнымъ, знаніе съ вѣрой. Почему, слѣдующая теоріи истины, предложенной прагматизмомъ, легко дойти до крайняго субъективизма и релятивизма, провозглашеннаго еще софистомъ Протагоромъ: человекъ здѣсь становится „мѣрою всѣхъ вещей“ и возможность для него имѣть общеобязательную истину—уничтожается. Все окажется истиннымъ *постольку, поскольку* оно выгодно, полезно, удобно для человека. По отношенію же къ религіознымъ истинамъ, эта теорія открываетъ самое широкое поле для произвола творческаго воображенія,—мечты и иллюзіи котораго здѣсь легко превращаются въ реальности.

При такомъ смѣшеніи дѣйствительно существующаго съ желательнымъ и уничтоженіи границъ между объективнымъ и субъективнымъ, открывается полный просторъ для безграничнаго субъективизма, мутныя волны котораго и не замедлятъ вторгнуться въ систему религіозныхъ вѣрованій человека. И мы, дѣйствительно, видимъ, что одинъ изъ ревностныхъ поборниковъ прагматизма—англійскій психологъ В. Джэмсъ—закончилъ свои религіозныя исканія повѣдью (въ сочин. „многообразіе религіознаго опыта“) анархическаго мистицизма, не сдерживаемаго въ своемъ развитіи объективными нормами Св. Писанія и Церковнаго

Преданія. Религія, у Джемса, сводится къ ряду специфическихъ, чисто-индивидуальныхъ переживаній личности,—это чистая религія чувства, воскрешающая идеи Руссо, Якоби, Шлейермахера и заканчивающаяся атеизмомъ Фейербаха.— Понятно, что при такомъ взглядѣ на религію, уничтожается всякій объективный критерій истинности религіозной вѣры и „многообразныя“, чисто субъективныя религіозныя переживанія всѣ окажутся одинаково истинными. Такимъ образомъ, прагматизмъ достигаетъ своей цѣли—примиренія науки и религіи дорогой цѣной уничтоженія возможности для вѣрующаго имѣть единую, общеобязательную религіозную истину.

Вызываетъ, далѣе, возраженіе и то основное положеніе прагматизма, по которому онъ, слѣдуя принципу Пирса, утверждаетъ, что сущность и смыслъ догматовъ религіи сводится исключительно къ ихъ нравственно-практической, моральной цѣнности. Французскій прагматистъ Ле-Руа, напр., говоритъ, что христіанскіе догматы не имѣютъ никакой чисто познавательной (интеллектуальной) цѣнности,—они не могутъ быть теоретически доказываемы; истина ихъ постигается не разумомъ, а дѣйствіемъ,—она усваивается лишь въ конкретномъ актѣ вѣры, какъ чисто практическая, жизненная цѣнность. Конечно, справедливо, что догматы, въ своей внутренней таинственной сущности, не доступны пониманію ограниченнаго ума человѣка въ полной мѣрѣ,—вѣрно также и то, что догматы вѣры имѣютъ великое нравственно-практическое значеніе для вѣрующаго; ошибка прагматизма здѣсь состоитъ въ томъ, что онъ, желая исправить односторонность раціоналистическаго метода въ богословіи, перегибаетъ рѣшеніе вопроса о методѣ богословствованія въ другую сторону (въ область воли и чувства) и тѣмъ уничтожаетъ возможность вѣры чисто интеллектуальной, а не сердечной. Вѣдь, и „бѣсы вѣрують“—и по истинѣ непостижимо, какую практическую цѣнность могутъ извлечь изъ своей вѣры въ Бога духи зла, „сердце“ которыхъ въ глубочайшей своей основѣ враждебно догматамъ религіи.— Нельзя оспаривать превосходства „сердечной“ вѣры предъ чисто умственнымъ только признаніемъ религіозныхъ догматовъ, но трудно согласиться и съ тѣмъ, что догматы христіанской, напр., религіи интеллектуально пусты, совершенно

чужды разуму и неинтересны для него. Совершенно напрасно здѣсь прагматизмъ раздѣляетъ единую духовную природу человѣка на части и ставитъ ихъ въ дѣлѣ религіи въ какой-то взаимный антагонизмъ. Въ религіозной жизни принимаетъ участіе вся духовная природа человѣка, а не только его воля и чувство (какъ у прагматистовъ) или—умъ (какъ у рационалистовъ). Если въ известномъ догматѣ не заключается никакой мысли, то какъ возможно, чтобы онъ служилъ основою для дѣйствія? вѣдь, мысль лежитъ въ основаніи дѣйствія.

Но какъ бы ни были односторонни и даже ошибочны теоретическія предпосылки прагматизма,—за нимъ все-же необходимо признать большую заслугу уже потому, что онъ сумѣлъ подойти къ мятущейся душѣ современнаго интеллигента со словомъ мира, вдохнувъ въ него надежду—примирить гордый разумъ и смиренную вѣру,—Бога и міръ, однимъ словомъ, надежду—„христианизировать“ современную культуру.—Рѣзко же порвавъ связь съ зашедшимъ въ тупикъ рационализмомъ, съ его разсудочно—діалектическимъ методомъ,—прагматизмъ открылъ широкія перспективы для пересмотра самой постановки (методологіи) доказательствъ міровыхъ проблемъ философіи и религіи, обративъ свое вниманіе на жизненный, нравственно-практическій смыслъ метафизическихъ спекуляцій. Безспорно поэтому, что прагматическому методу принадлежитъ блестящее и свѣтлое будущее.

Въ этихъ положительныхъ свойствахъ прагматизма коренится то значеніе, какое онъ можетъ имѣть, какъ для русской православной богословско-философской мысли, такъ и для оживленія христианскихъ идеаловъ въ нравственной жизни современности.

Слѣдую мудрой заповѣди апостола—„вся искушающе, добрая держите“ (Кол. V 21), православно-русское богословіе, какъ наука, отбросивъ крайности прагматизма, могло бы изъ этого жизненнаго теченія современной философской мысли получить для себя новое побужденіе къ пересмотру своей методологіи. То рационализированіе религіозныхъ проблемъ, какимъ доселѣ проникнуты русскіе богословскіе труды, должно соединиться съ опытнымъ, нравственно-прак

тически
искать

Не
знанія
словско
съ XVI
дочно-ди
цистика
ныхъ ср
Филаре
его не
матики
полно
тивъ се
новъ Ц
Ю. О. С
въ свое
теряли
названн
О. Сама
трину,
бросали
то, что
мѣтить,
повторя
за ним
стоянно
славнаг
нанія, н
славной
но „заб
богосло
тивнаго
вернуть
особенн
послѣд
пили—
своихъ
смыслъ

итическимъ методомъ прагматизма и въ этотъ соединеніи искать для себя новыхъ путей къ обоснованію истинъ вѣры.

Нельзя сказать, чтобы этотъ путь „опытнаго“ богопознанія доселѣ былъ совершенно неизвѣстенъ русской богословской мысли. Воцарившійся въ русскомъ богословіи, еще съ XVIII в., подъ вліяніемъ западной схоластики, *разсудочно-діалектический* методъ раскрытія и изложенія („рубрицистика“) истинъ христіанской вѣры (замѣтный въ извѣстныхъ системахъ догматики—Преосв. Антонія (Амфитеатрова), Филарета Черниговскаго и особенно—Преосв. Макарія; слѣды его не изглажены совершенно и въ новѣйшей системѣ догматики прот. Н. Малиновскаго), своею безжизненностью и полною неспособностью убѣдить кого либо, вызывалъ противъ себя страстные протесты со стороны „живыхъ“ членовъ Церкви—первыхъ славянофиловъ—А. С. Хомякова и Ю. О. Самарина. Послѣдній съ глубокою грустью указывалъ въ свое время на то, съ какою поразительною легкостью теряли вѣру тѣ, кто изучалъ ее по иссушающимъ умъ выше названнымъ системамъ догматики. „Слушатели,—писалъ Ю. О. Самаринъ,—воспринявъ истины вѣры, какъ мертвую доктрину, въ старомъ, растресканномъ сосудѣ силлогизмовъ, бросали скоро этотъ сосудъ, выбрасывая заразу изъ него и то, что въ немъ содержится“. Справедливость требуетъ замѣтить, что это явленіе, къ сожалѣнію, весьма нерѣдко повторяется и теперь... Вотъ почему еще славянофилы, а за ними и другіе „живые“ члены Церкви Христовой, постоянно указывали на насущную необходимость для православнаго богословія—вступить на путь „опытнаго“ богопознанія, какимъ шли знаменитѣйшіе о.о. и учителя православной Церкви—Вселенской и Русской,—путь, основательно „забытый“ (М. А. Новоселовъ) современнымъ русскимъ богословіемъ. Это сознаніе односторонности чисто спекулятивного метода въ богословіи и насущной необходимости вернуться на „забытый“ путь опытнаго богопознанія, съ особенной силой ожило въ русской богословской наукѣ въ послѣднія десятилѣтія. Такъ, на этотъ путь уже твердо вступили—Преосв. Волынскій Антоній (Храповицкій), всегда въ своихъ богословскихъ трудахъ уясняющій нравственный смыслъ христіанскихъ догматовъ,—ихъ этико-психологи-

ческія основы; Преосвященный Сергій, арх. Финляндскій (въ своей диссертациі—„Православное ученіе о спасеніи“); проф. прот. П. Я. Свѣтловъ (въ соч.—„Православно-христіанское вѣроученіе въ апологическомъ изложеніи“, „Курсъ апологетическаго богословія“, „Идея царства Божія въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія“ и др.); къ школъ опытнаго богопознанія должны быть причислены и профессора дух. академій—В. И. Несмѣловъ (его соч.—„Наука о человѣкѣ“, 2 тома),—А—й Ив. Введенскій („Реальность внѣшняго міра“, „Къ вопросу о методологической реформѣ православной догматики“ и др.) и мн. др.

Можно лишь выразить пожеланія, чтобы русское православное богословіе не сходило съ этого вѣрнаго жизненнаго пути, на которомъ оно, безъ сомнѣнія будетъ радостно встрѣчено современнымъ образованнымъ русскимъ обществомъ. Тѣмъ болѣе, что этотъ путь, формально совпадая съ путемъ, какимъ идетъ къ христіанской вѣрѣ современная интеллигенція,—вполнѣ гармонируетъ также съ правильнымъ понятіемъ о познаніи и съ самою сущностью христіанства. Исключительно разсудочное отношеніе къ христіанству, прежде всего, совершенно не соотвѣтствуетъ психологіи человѣческаго познанія, гдѣ на умъ оказываетъ могучее вліяніе сердце и воля. И христіанская истина становится доступною пониманію лишь тогда, когда она проникаетъ далѣе разсудка вѣрующаго, въ глубины его души, сдѣлается достояніемъ его чувства и воли, т. е. когда ее полюбятъ всѣмъ сердцемъ и станутъ жить по ней. Съ другой стороны, христіанство, какъ живая сила и новая, благодатная жизнь, предполагаетъ опытное, а не разсудочное лишь изученіе его: въ основу христіанскаго богословскаго знанія должно быть положено каждымъ человѣкомъ опытное, внутреннее переживаніе на самомъ себѣ возрождающаго и обновляющаго дѣйствія христіанства, потому что подобное познается подобнымъ и только „чистіи сердцемъ Бога узрятъ“ (Мѡ. V, 8; ср. 1 Кор. 2, 14—16).

Другая, проникающая все прагматическое теченіе мысль, которую можно бы всего лучше выразить словами св. апостола—„вѣра безъ дѣлъ мертва есть“ (Іакова II, 26)—можетъ имѣть громадное значеніе для возбужденія и оживле-

ніа нрав
правосла
всѣхъ ис
ражать с
дѣлахъ,
христіан
ной жизни
да приде
комъ, а
го вѣрук
царствія

Иск
эту необ
современ
въ облас
искатель
геликовѣ
частная
точно „х
стіанъ ч
ихъ. Отс
что „Цер
И м
леніе пр
жизни, с
вѣры пр
тетъ чис
ной жив
заблуде
благовѣс

Цер

Отк
при Ливе
Всѣ
вились с
скій, пре

нія нравственно-практической дѣятельности современнаго православнаго русскаго общества. Она властно призываетъ всѣхъ истинно-вѣрующихъ и живыхъ членовъ Церкви выражать свою живую вѣру въ соответствующихъ добрыхъ дѣлахъ,—всемѣрно заботиться о томъ, чтобы небесная струя христіанства проникла во всѣ области частной и общественной жизни, такъ чтобы ежедневная молитва христіанина— *да придетъ царствіе Твое* (Божіе)—была не пустымъ звукомъ, а соединялась бы съ дѣятельною готовностью всякаго вѣрующаго содѣйствовать скорѣйшему наступленію этого царствія Божія еще здѣсь, на землѣ.

Исключительныя потребности времени властно диктуютъ эту необходимость: ни для кого не тайна, что большинство современныхъ, противныхъ православной Церкви, теченій въ области религіи,—въ формѣ ли интеллигентнаго „богоскательства“ или въ формѣ сектантскаго баптизма (евангеликовъ),—черпаетъ свою силу въ томъ, что наличная, частная и общественная, жизнь русскаго общества недостаточно „христіанизирована“,—что вѣра современныхъ христіанъ часто оказывается мертвою, не переходящею въ дѣла ихъ. Отсюда и обычные упреки со стороны „новохристіанъ“, что „Церковь окаменѣла“, „лежитъ въ параличѣ“ и т. п.

И можно сказать съ твердою увѣренностью, что оживленіе нравственной жизни русскаго современнаго общества, жизни, оправдывающей вѣру—обезоружить всѣхъ враговъ вѣры православной, такъ какъ едва ли тогда кто предпочтетъ чистую и текущую въ жизнь свѣжую воду православной живой вѣры мутнымъ и отравленнымъ ядомъ лжи и заблужденій источникамъ непризванныхъ апостоловъ „иныхъ благовѣствованій“ (Гал. I, 6).

Д. Покровский.

Церковно-учительскіе курсы въ г. Ливнахъ.

Открытые 21 іюня с. г. церковно-учительскіе курсы при Ливенскомъ духовномъ училищѣ продолжались до 17 іюля.

Всѣ лектора и преподаватели прекрасно и умѣло справились съ принятыми на себя обязанностями. А. И. Оболенскій, преподававшій пѣніе въ старшей группѣ учащихся,

уже извѣстенъ Ливенскому отдѣленію по преподаванію того же предмета на учительскихъ курсахъ въ 1903 г. Какъ истинный артистъ, онъ и на нынѣшнихъ курсахъ занимался съ увлеченіемъ и безъ усталости. Кромѣ 40 часовъ класснаго времени имъ употреблено не менѣе 40 часовъ на внѣурочныя занятія съ курсистами и курсистками (хоровыя спѣвки къ богослуженію, спѣвки къ музыкально-вокальному вечеру, бесѣды съ учащими по интересующимъ ихъ вопросамъ и проч.). Въ старшей группѣ по пѣнію пройдено все положенное по программѣ въ полномъ объемѣ. Второй преподаватель пѣнія В. А. Тихоновъ также умѣлый и трудоспособный учитель пѣнія. Кромѣ обязательныхъ уроковъ пѣнія и участія въ хоровыхъ спѣвкахъ, онъ добровольно занимался обученіемъ курсистовъ скрипичной игрѣ.

Не безъинтересны были и уроки ариѳметики. Лекторъ Д. Д. Горьковъ, какъ опытный учитель, довольно умѣло и методично велъ уроки ариѳметики въ образцовой школѣ, наглядно показывая, какъ нужно пользоваться пособиями на всѣхъ ступеняхъ обученія счисленію. Не мало, какъ видно, поработалъ онъ и надъ обработкой теоретическихъ лекцій, въ которыхъ были указаны всѣ способы и приемы обученія счисленію, выработанные русскими методистами, не исключая и послѣднихъ приемовъ быстрого счета по методикѣ и таблицамъ французскаго педагога Мартеля.

Славянскій языкъ, которому на курсахъ было отведено второе мѣсто по числу уроковъ послѣ пѣнія, преподавался довольно живо и толково. С. П. Афанасьевъ сумѣлъ возбудить интересъ и къ псалмодическому чтенію славянскаго текста. Нужно сознаться, что многіе изъ учащихся довольно слабо читаютъ по славянски, дѣлая много ошибокъ и въ произношеніи, и въ надстрочныхъ знакахъ, а съ оборотами славянскаго языка и падежными формами оказались мало знакомыми даже учителя изъ второклассниковъ, а не учившіеся во второклассныхъ школахъ совсѣмъ почти не знаютъ этого языка. Чтенія въ церкви за богослуженіемъ, гдѣ примѣнялись со всею точностью всѣ правила псалмодическаго чтенія, вызвали довольно оживленные дебаты, какъ образцовые уроки. Церковное чтеніе нѣкоторыхъ учащихся производило глубокое впечатлѣніе на молящихся: „если бы у

насъ в
богом
Ч
болѣе
мали
обраба
митив
рутинн
честву
шалис
С
денны
восты,
Резул
курси
слѣдн
борьб
скомъ
чества
подпи
школт
скаго
дагог
объ
ценни
„содру
лахъ.
кото
нымъ
собла
съ ну
дѣло
ной ж
ныхъ
мы ж
но ча
лизма
татъ д
нія в

насъ въ храмахъ такъ читали“, говорили нѣкоторые изъ богомольцевъ, „то не нужно бы и пѣвчихъ“.

Чтенія по агрономіи и веденію сельскаго хозяйства на болѣе рациональныхъ началахъ очень интересовали и занимали курсистовъ, такъ какъ большинство изъ нихъ сами обрабатываютъ землю, знакомы со всѣми прелестями примитивной обработки полей и давно уже ищутъ выхода изъ рутинныхъ пріемовъ. Свѣдѣнія по садоводству и огородничеству, а въ особенности объ устройствѣ парниковъ, слушались съ большимъ интересомъ и также были не безполезны.

Объ алкоголизмѣ и его послѣдствіяхъ читалъ убѣжденный трезвенникъ и умѣлый организаторъ общества трезвости, предѣдатель отдѣленія, священникъ Г. И. Семовъ. Результатомъ чтеній была организація изъ курсистовъ и курсистокъ „содружества ревнителей трезвости“. Послѣ послѣдняго чтенія, когда о. лекторомъ было предложено для борьбы съ алкоголизмомъ сплотиться и дружнымъ натискомъ дѣйствовать противъ этого злѣйшаго врага человечества, то 60 курсистовъ и курсистокъ изъ 70 дали такую подписку: „мы, нижеподписавшіеся, учащіе церковныхъ школъ Ливенскаго, Елецкаго, Малоархангельскаго и Мценскаго уѣздовъ, Орловской епархіи, бывшіе на пѣвческо-педагогическихъ курсахъ въ г. Ливнахъ и прослушавъ лекціи объ алкоголизмѣ и его послѣдствіяхъ, читанныя намъ священникомъ о. Г. Семовымъ, рѣшили образовать изъ себя „содружество ревнителей трезвости“ на слѣдующихъ началахъ. Усвоивъ, что алкоголизмъ есть болѣзнь, въ основѣ которой лежитъ неправильное отношеніе человѣка къ спиртнымъ напиткамъ и слабая устойчивость его воли предъ соблазномъ вина, сулящаго призрачныя утѣхи борющимся съ нуждою массамъ, мы полагаемъ, что школа, имѣющая дѣло съ человѣкомъ на первыхъ ступеняхъ его сознательной жизни, должна выступить къ принятію предохранительныхъ мѣръ по борьбѣ съ этимъ недугомъ. Для этой цѣли мы желали бы при занятіяхъ нашихъ въ школахъ возможно чаще останавливать вниманіе дѣтей на вредѣ алкоголизма для здоровья и всякаго благополучія человѣка, читать дѣтямъ рассказы, подтверждающіе зло отъ употребленія вина, примѣрами и вычисленіями доказывать пользу

воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; выяснитъ преступность алкоголизма предъ Богомъ, самимъ собою и ближними (и въ особенности предъ своимъ потомствомъ). Словомъ мы желали бы, чтобы свѣдѣнія объ алкоголѣ и его послѣдствіяхъ были у народа самыя здравыя и чтобы царящее доселѣ у людей отношеніе къ алкоголю почиталось бы и неправильнымъ и преступно-легкомысленнымъ. Утвержденіе въ сознаніи дѣтей этого убѣжденія должно составлять задачу нашего учителя, равную съ преподаваніемъ имъ другихъ знаній въ начальной школѣ и должно быть проводимо въ жизнь съ такой настойчивостью, чтобы трезвость становилась лучшимъ народнымъ обычаемъ, достойнымъ высшей чести и похвалы, и, наоборотъ, употребленіе вина (въ особенности подростками) отмѣчалось бы, какъ преступленіе, заслуживающее порицанія и даже наказанія. вмѣстѣ съ тѣмъ мы сознаемъ, что достиженіе указанныхъ цѣлей превышаетъ наши слабыя силы и средства. Дѣятельность наша должна быть однообразною и руководима высшимъ опытомъ и властію. Для этого долженъ бы быть избранъ комитетъ изъ мѣстныхъ дѣятелей трезвости по уѣздамъ въ составѣ одного предсѣдателя (священника) и двухъ членовъ, одного казначея и дѣлопроизводителя, избираемыхъ на три года изъ числа учителей уѣзда. Комитетъ долженъ наблюдать за проведеніемъ трезвости въ школахъ, въ частности: за снабженіемъ противоалкогольной литературой учителей своего уѣзда, долженъ руководить чрезъ учителей публичными чтеніями о трезвости въ школахъ, содѣйствовать открытію школьныхъ союзовъ трезвости въ церковно-приходскихъ школахъ. Комитетъ ежегодно собиралъ бы общія собранія или съѣзды членовъ „содружества трезвости“. Средства содружества могли бы состояться изъ а) членскихъ взносовъ отдѣльныхъ членовъ (размѣръ взносовъ представляется усмотрѣнію каждаго жертвователя—члена), б) пожертвованій благотворителей, в) дохода отъ чтеній и концертовъ и г) субсидій отъ разныхъ учреждений, сочувствующихъ идеѣ трезвости, напримѣръ, отъ комитетовъ попечительства о народной трезвости.

Уѣздные комитеты учительскихъ содружествъ трезвости могли бы группироваться въ такіе же—епархіальные,

для объ
для сод
усилени
хіальны
ставиль
примѣн
содруже

Пр
борьбѣ
ящимъ
нику о.
вичу Ту
архипас
борьбѣ
озаботит
борьбѣ
годъ“.

По
окончан
трезвен
Св. Дух
вомъ то
благосл
трезвост

Са
А. Н. К
свой пр
скомъ,
тератур
шина н
сколько
кого. Г
голоса
на прив
какъ то
дружны
разили
что А.
рень ве

для объединенія дѣятельности всѣхъ уѣздныхъ содружествъ, для содѣйствія успѣху ихъ дѣятельности и вообще для усиленія и распространенія работы на нивѣ трезвости. Епархіальный комитетъ учительскаго содружества трезвости составилъ бы и нормальный уставъ содружества трезвости, примѣнительно къ выраженнымъ нами общимъ положеніямъ содружества.

При такихъ условіяхъ мы желали бы объединиться въ борьбѣ съ бѣдствіемъ алкоголизма. Заявляя о семъ настоящимъ письменнымъ актомъ нашему ближайшему начальнику о. инспектору курсовъ, священнику Петру Михайловичу Турбину, мы покорнѣйше просимъ его испросить намъ архипастырское благословеніе на предстоящіе труды по борьбѣ съ застарѣлымъ недугомъ народной жизни и равно озаботиться снабженіемъ насъ необходимою по вопросу о борьбѣ съ алкоголемъ литературой на предстоящій учебный годъ“.

Послѣ благодарственнаго молебна о благополучномъ окончаніи курсовъ о. Семовъ предложилъ новый союзъ трезвенниковъ скрѣпить общей молитвой и призываніемъ Св. Духа въ помощь на борьбу со врагомъ, борьбу не словомъ только, но и своимъ собственнымъ примѣромъ. Въ благословеніе и на память всѣмъ новымъ поборникамъ трезвости была роздана брошюра объ алкоголизмѣ.

Самыми интересными и захватывающими были лекціи А. Н. Королькова по новой русской литературѣ. Въ первый свой пріѣздъ 3 и 4 іюля А. Н. было прочитано о Достоевскомъ, Чеховѣ и современномъ направленіи въ русской литературѣ—декаденствѣ. Аудиторія была переполнена, тишина невозмутимая, хотя многимъ пришлось стоять нѣсколько часовъ сряду, усталости не было замѣтно ни у кого. Глубина мысли, красота оборотовъ рѣчи, интонація голоса лектора,—все очаровывало слушателей. Не смотря на принятый порядокъ никому не аплодировать на лекціяхъ, какъ только поднялся А. Н., минута молчанія и вдругъ дружный взрывъ аплодисментовъ, которыми слушатели выразили свою благодарность талантливому лектору. Узнавши, что А. Н. въ тотъ же день уѣзжаетъ и больше не намѣренъ вернуться, курсисты обратились ко мнѣ за разрѣше-

ніемъ попросить А. Н. еще прїѣхать и прочитать о другихъ русскихъ писателяхъ. За отказомъ врача Введенскаго читать лекціи по гигиенѣ, уроки и средства оставались, поэтому я согласился, но не надѣялся на согласіе А. Н. Группа курсистовъ и курсистокъ стали просить А. Н. еще прїѣхать въ Ливны на курсы и прочитать нѣсколько лекцій по русской литературѣ, о чемъ онъ находить возможнымъ и нужнымъ. Пораженный неожиданностью просьбы, А. Н. минутку помолчалъ, но видя искреннее желаніе просителей и ихъ восторженно-умиленное настроеніе, не рѣшился отказать и далъ слово, если позволятъ обстоятельства, прїѣхать на 13, 14 и 15 іюля. Во второй свой прїѣздъ онъ прочиталъ о Тургеневѣ, Некрасовѣ, Бѣлинскомъ и о первомъ періодѣ творчества Л. Толстого.

Жаль, что не пришлось курсистамъ послушать лекцій по гигиенѣ; приглашенный на гигиену лекторъ врачъ Введенскій, за нѣсколько дней до начала его лекцій, заболѣлъ, а найти другого лектора среди мѣстныхъ врачей не удалось.

16 іюля были произведены испытанія курсистовъ и курсистокъ по пѣнію. Изъ 76 экзаменовавшихся—27 лицъ признаны комиссіей вполне знающими церковное пѣніе и способными организовать и управлять церковнымъ хоромъ, 40 лицъ получили званіе учителя одноголоснаго пѣнія и только 7, изъ коихъ большинство вольнослушателей, не всегда исправно посѣщавшихъ уроки, не получили никакого свидѣтельства, а только удостовѣреніе въ томъ, что слушали курсы.

Вечеромъ того же 16 іюля состоялся литературно-музыкально-вокальный вечеръ, состоявшій изъ двухъ отдѣленій, по 7 номеровъ въ каждомъ. Исполнителями были исключительно курсисты и курсистки, кромѣ двухъ №№ игры на скрипкѣ, которые исполнилъ лекторъ ариметики Д. Д. Горьковъ подъ акомпаниментъ фисгармоніи. Вечеръ удался прекрасно, всѣ номера были исполнены безукоризненно, а нѣкоторые, какъ декламація „Сумасшедшій“ Апухтина и чтеніе „Бычекъ“ Крестовскаго даже артистически; недурно пѣлъ и хоръ подъ управленіемъ Оболенскаго и Тихонова. Закончился вечеръ пѣніемъ всѣми курсистами и курсистками гимна „Боже Царя храни“, повтореннаго трижды, а

громогл

17

отслуж

оконча

отдѣле

ный ак

По

ствую в

подвел

чтобы

мѣнен

нятія

почему

ныхъ м

доброс

курсов

за его

ства. С

всѣхъ

ноград

систов

вообще

лица.

фотогр

О. смоч

систов

велось

поддер

крестья

ному.

времен

шихъ

шихъ

гослов

благо

телегр

ныхъ

выраж

благоп

громогласное „ура“ было заключительнымъ звукомъ вечера.

17 іюля въ 11 ч. утра предсѣдателемъ отдѣленія былъ отслуженъ благодарственный молебенъ о благополучномъ окончаніи курсовъ, послѣ котораго всѣ курсисты и члены отдѣленія собрались въ залъ, гдѣ состоялся заключительный актъ.

Послѣ молитвы Св. Духу, инспекторъ курсовъ, привѣтствуя курсистовъ и курсистокъ съ окончаніемъ занятій, подвелъ общій итогъ ихъ курсовыхъ работъ и пожелалъ, чтобы полученныя на курсахъ полезныя свѣдѣнія были примѣнены на дѣлѣ, благодарилъ курсистовъ за усердныя занятія и вполне корректное поведеніе во время курсовъ, почему не потребовалось примѣнять никакихъ репрессивныхъ мѣръ; выразилъ благодарность г.г. лекторамъ за ихъ добросовѣстный и продуктивный трудъ и умѣлое веденіе курсовыхъ занятій, и своему помощнику П. Ѳ. Сугакевичу за его внимательное и аккуратное веденіе курсового хозяйства. Особенная благодарность была выражена отъ лица всѣхъ курсистовъ о. смотрителю училища, прот. П. К. Виноградову за его содѣйствіе мирному теченію жизни курсистовъ, за отправленіе богослуженія для курсистовъ и вообще любезное отношеніе къ временнымъ жильцамъ училища. Однимъ изъ курсистовъ ему поднесена была общая фотографическая карточка съ выраженіемъ благодарности. О. смотритель въ отвѣтъ хвалилъ за доброе отношеніе курсистовъ и пожелалъ, чтобы обученіе въ начальной школѣ велось въ духѣ церковномъ, чтобы въ начальной школѣ поддерживалась и возгрѣвалась вѣра Христова, такъ какъ крестьянинъ, потерявшій вѣру, дѣлается подобнымъ животному. Вслѣдъ за тѣмъ были прочитаны полученныя къ тому времени привѣтственныя телеграммы отъ Преосвященнѣйшихъ Епископовъ Александра и Митрофана, благодарившихъ руководителей курсовъ и призывавшихъ Божіе благословеніе на дальнѣйшую дѣятельность слушателей на благо церкви и отечества. Г. Епархіальный Наблюдатель телеграммой изъ Серпухова еще 16 іюля поздравилъ родныхъ школьныхъ труженниковъ съ окончаніемъ курсовъ, выражая всѣмъ пожеланія школьныхъ успѣховъ и личнаго благополучія. Преосвященнѣйшимъ Епископамъ, осчастли-

вившимъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ труженниковъ на церковно-школьной нивѣ, было дружно пропѣто „ис полла эти деспота“, а г. епархіальному наблюдателю— „многая лѣта“. Инспекторомъ курсовъ былъ прочитанъ проектъ телеграммъ отъ лица всѣхъ курсистовъ и ихъ руководителей Преосвященнымъ Епископамъ Александру и Митрофану, каждому въ отдѣльности, и г. епархіальному наблюдателю; по одобреніи, телеграммы тотчасъ же были отправлены по назначенію. Затѣмъ одинъ изъ курсистовъ отъ лица всѣхъ товарищей благодарилъ инспекцію курсовъ за разумное руководство, за заботы и внимательное отношеніе къ нимъ, а г.г. лекторовъ—за преподанныя свѣдѣнія, выражая готовность примѣнить на дѣлѣ полученныя теоретическія и практическія познанія. Пропѣто было многолѣтіе инспекціи, г.г. лекторамъ, о. смотрителю, всѣмъ присутствовавшимъ членамъ отдѣленія и самимъ курсистамъ. Послѣ чего имъ розданы были свидѣтельства о слушаніи курсовъ, дружно и стройно курсисты пропѣли послѣдній разъ „Боже, Царя храни“ и оставили залу.

Ливенскій Уѣздный Наблюдатель,
священникъ П. Турбинъ.

Изъ иноепархіальной печати.

— Наши обычныя упущенія при совершеніи великой панихиды. Кажется, что ни одно богослуженіе не совершается нами, пастырями, такъ неудовлетворительно, какъ великая панихида. И это относится не къ однимъ сельскимъ причтамъ. Пишущему это однажды пришлось отслушать великую панихиду продолжительностью... (безъ всякихъ гиперболей) 5 минутъ. Но это—очевидное беззаконіе, и по поводу его достаточно, безъ всякихъ другихъ разговоровъ, напомнить слова Пророка:—„проклять, кто дѣло Господне дѣлаетъ небрежно“ (Иерем. 48, 10) и порадоваться, что упомянутый недостатокъ принадлежитъ, конечно, немногимъ. Необходимо сказать о сокращеніяхъ и разстановкахъ словъ при пѣніи панихиды.

Прежде всего, сокращения производятся удивительно неудачно. Вѣдь, если на всеобщей и сокращается, например, первая или 19 каѳисма до нѣсколькихъ стиховъ, то здѣсь каждый назначаемый для пѣнія стихъ самъ въ себѣ имѣетъ законченную мысль. Но какія мысли содержатъ слова—„Творца, и Зиждителя и Бога нашего“, „Богородице безневѣстная вѣрныхъ спасеніе“? Мудрено добратся до мысли тамъ, гдѣ вѣтъ ни подлежащаго, ни сказуемаго, а на лицо только дополненіе, обращеніе. Какъ поэтому понять смыслъ и этихъ словъ, оставленныхъ также безъ подлежащаго и сказуемаго—„и вся яже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи Человѣколюбче“, „надгробное рыданіе творяще пѣснь“? Когда же съ подобными сокращеніями въ рядъ поется о двухъ разныхъ лицахъ или предметахъ, вы не только не поймете мысли, но не разберете даже и того, о чемъ или о комъ здѣсь упоминается: въ такомъ, напр., положеніи слушатель, когда послѣ словъ обращенія къ Человѣколюбцу—Христу, поютъ „сыны свѣта Тою показавый“—для него не ясно, кого надо разумѣть подъ „тою“; также чувствуется и при стихѣ: но сама „заступи“—кто это „сама“? А заключительныя слова икоса: когда поются вслѣдъ за „Со святыми упокой“, совсѣмъ запутываютъ или порождаютъ ни съ чѣмъ несообразныя мысли: просимъ, чтобы Христось упокоилъ умершаго тамъ, гдѣ ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная, „надгробное рыданіе творяще пѣснь“ легко понимается или такъ, что тамъ, гдѣ жизнь безконечная, тамъ творятъ и надгробныя рыданія, или такъ, что просимъ Господа, чтобы Онъ умершаго упокоилъ, сотворивши надгробное рыданіе. Иногда отъ обильныхъ сокращеній остается совсѣмъ второстепенная мысль пѣснопѣнія или же только ея часть, такъ, напримеръ, въ икосѣ сущность мыслей не о нашемъ надъ покойникомъ рыданіи, какъ это можно подуматъ изъ оставшихся отъ сокращенія словъ „надгробное рыданіе творяще пѣснь“, а о томъ, что мы и по природѣ своего тѣла и по закону Единого Безсмертнаго Создателя—земля и въ землю пойдемъ; въ сѣдальнѣ „Покой, Спасе нашъ“ суть содержанія не въ мысляхъ о грѣхахъ умершаго вольныхъ и невольныхъ, въ вѣдѣніи и не вѣдѣніи (а поется именно объ этомъ), а въ просьбѣ къ Спаси-

телю дать усопшему покой съ праведными и поселить въ своихъ дворахъ.

Въ началѣ тропаря „Святыхъ ликъ обрѣте“ высказывается, что какъ соборъ святыхъ нашель источникъ жизни и двери въ рай, такъ и мы хотѣлось бы найти черезъ покаяніе путь; при пѣніи же остановка дѣлается послѣ словъ „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни“, а слова: „и дверь райскую, да обрящу и азъ путь покаяніемъ“ поются однимъ духомъ, и выходитъ путаница,—нельзя понять, что же да обрящу и азъ: дверь ли райскую или путь покаяніемъ? а все это произошло оттого, что неправильной остановкой слова „и дверь райскую“ взяты изъ перваго предложенія, гдѣ они поясняютъ сказуемое, и поставлены во второе предложение, куда они совсѣмъ не относятся.—Въ окончаніи третьей пѣсни „и утвердивый насъ на камени исповѣданія Твоего“ неудачной разстановкой при пѣніи затрудняется ея пониманіе; когда запоютъ „и утвердивый насъ на камени“ является представленіе о нашемъ твердомъ состояніи на какомъ-то камени; когда же послѣ передышки—прибавятъ „исповѣданія твоего“, то видишь, что первое представленіе о камнѣ было сюда неподходящимъ. Оно и понятно: никакія части не связаны, какъ опредѣляемое и опредѣленіе, а потому гораздо удобнѣе для пониманія, сдѣлавши остановку послѣ „и утвердивый насъ“, слова „на камени исповѣданія твоего“ спѣть однимъ духомъ.—4-я пѣснь въ обычной разстановкѣ словъ совсѣмъ не понятна. Поется она съ такой разстановкой:

Христось моя сила,

Богъ и Господь.

Честная церковь

боголѣпно поеть, взываючи

отъ смысла чиста, о Господѣ празднуючи.

Здѣсь послѣ трехъ остановокъ, на вопросы кто-что легко получаютъ мысли, что Христось есть наша сила, нашъ Богъ и наша церковь, а кто боголѣпно поеть, слушателю очень трудно догадаться, да и вообще, дальше путаница хотя бы отъ того, что нѣкоторыя слова неправильными остановками голоса оказываются перетянутыми изъ одного въ другое предложеніе. Между тѣмъ, и проще и удобопонятнѣе сдѣлать остановки по запятымъ:

Тутъ
ковь, назв
дал.—Въ
съ предп
дѣлать не
сахъ Лье
бурею...

Таки
голоса, о
тропарь „

Изъ
удачныя
обратить
эти долж
чаѣ отъ
потребуе
настало в
правильн

А м
пѣснопѣ

— Н
слѣдуетъ
что въ С
водѣ все
церковно
кратно п
ждать на
вянскій
женіе. Ст
совсѣмъ
оно пред
антифона
женіе ка

Христось моя сила,
Богъ и Господь,
Честная церковь благолѣпно поеть,
Взываючи отъ смысла чиста,
о Господѣ празднующи.

Тутъ уже очень ясно, что это поеть про Христа церковь, называя Его нашей силой, Богомъ и Господомъ и т. дал.—Въ 6-й пѣсни слово „зря“ ближе по смыслу связано съ предшествующими, а потому и остановку надлежитъ дѣлать не передъ нимъ, а послѣ него, какъ это въ ирмосахъ Львова: житейское море воздвигаемое зря напастей бурю...

Такимъ образомъ, въ отношеніи неудачныхъ остановокъ голоса, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія пѣснопѣнія: тропарь „Святыхъ ликъ обрѣте“, 3, 4 и 6 пѣсни канона.

Изъ двухъ указанныхъ недостатковъ первый, т. е., неудачныя сокращенія чувствуются многими, но вельзя не обратить вниманія и на второй. Надо думать, что недостатки эти должны быть устранены. Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ отъ сильныхъ сознаниемъ своего долга пастырей не потребуется особаго мужества. Кромѣ всего, теперь вѣдь настало время, когда хотять, чтобы все было и разумно, и правильно, и каждому понятно.

А много ли прибавится труда, когда опускаемыя части пѣснопѣній прочтуть,—то же, что пѣлось, споютъ?

(Полтавск. Епарх. Вѣд.).

— **Надо-ли упрощать богослуженіе, или упорядочить его слѣдуетъ?** Въ свѣтскихъ газетахъ опять появилось извѣстіе, что въ Св. Синодѣ будетъ разсматриваться вопросъ о переводѣ всего богослуженія на русскій языкъ и о замѣнѣ церковнобогослужебныхъ архаизмовъ. Вопросъ уже неоднократно поднимался въ литературѣ и духовной. Но разсуждать надо не о томъ, чтобы упростить или замѣнить славянскій языкъ, а о томъ, чтобы упорядочить наше богослуженіе. Стихирное, умиленное, богатое назиданиемъ пѣніе совсѣмъ почти вывелось. А между тѣмъ какое богатство оно представляетъ! Въ стихирахъ, тропаряхъ, канонахъ, антифонахъ и прочихъ составныхъ частяхъ наше богослуженіе картинно и живо изображаетъ все Царствіе Божіе,

богоугодную жизнь святыхъ, ихъ вѣрность Господу даже до смерти, ихъ высокую и неизмѣнную радость о Господѣ даже среди скорбей и гоненій... Справедливо поэтому покойный Кронштадтскій пастырь отецъ Іоаннъ утверждалъ, что онъ воспитался на нашемъ чудномъ и духовно-богатомъ богослуженіи.

Но такъ какъ все богатое и существенное разнообразіе въ этомъ богослуженіи выбросили и по лѣности и по небрежности, а оставили только почти одно постоянное, почти однѣ лишь эктени, всѣмъ извѣстныя, то вотъ и разгадка, что многіе бѣгутъ отъ нашего богослуженія и вполнѣ довольны даже сектантскими жалкими и безсодержательными, а часто даже безсвязными, малосмысленными и безграмотными стихами—наборомъ умилительныхъ словъ и восклицаній. Не въ томъ причина увлеченія этими стихами, что они понятны, какъ составленные на русскомъ языкѣ, а въ томъ исключительно, что они представляютъ изъ себя все-таки нѣкоторое разнообразіе, умилительную и умягчающую душу пѣсню,—а умягченіе для изстрадавшейся въ мірѣ души, вотъ какъ нужно! Для этого умягченія набожные за тысячи верстъ идутъ къ угоднику, за моря—океаны отправляются на Аѳонъ и въ Св. Землю. Въ обители, умиляясь молитвою къ угоднику, умиляется богомолецъ и тѣмъ воодушевленнымъ церковнымъ и подробнымъ стихирнымъ пѣніемъ, какое тамъ раздается въ слухъ его. А вѣдь эти стихиры не болѣе и не менѣе понятны въ обители, чѣмъ и въ приходскомъ храмѣ. А разница только въ томъ большомъ дѣлѣ, что въ обители все это поется, а въ приходскомъ храмѣ даже и читать-то это бросаютъ, да и прочитаютъ такъ, что ничего не понять и даже не разобрать.

Вотъ о чемъ надо позаботиться... Богослужебный языкъ всегда и у всѣхъ народовъ особый отъ разговорнаго, какъ и въ общезитіи, мы нѣсколько особымъ языкомъ объясняемся съ высокими особами; это такъ психологически естественно. Въ Японіи св. Писаніе переведено на японскій языкъ и протестантами и архіеп. Николаемъ. Но для многихъ христіанъ, а для нашихъ православныхъ всѣхъ безъ исключенія, переводъ пр. Николая оказывается болѣе совершеннымъ главнымъ образомъ потому, что онъ написанъ на языкѣ

тоже особ
русскимъ.
богослуже
Іоаннъ Зл
ныя ерети
имъ съ на
жественны
милъ вра
въ борьбѣ
строго уц
его содер

— Се
ненія эти
Преж
прегражда
врага: что
ныя и сла
Такъ
сектантств
ственные
ли бы слѣ
сланы был
тантствѣ.
чинническ
свою епар
Епископъ
ный Ника
пригласил
миссіонер
четамъ, п
разница м
нымъ слов
громадна.
то, не чув

тоже особенномъ, какъ и нашъ славянскій сравнительно съ русскимъ. Поэтому и намъ надлежитъ не принижать свое богослуженіе, а напротивъ возвышать. Съ еретиками Св. Іоаннъ Златоустъ боролся не тѣмъ, чтобы распѣвать подобныя еретическимъ пѣсни, а тѣмъ, что самъ въ противовѣсъ имъ съ народомъ распѣвалъ пѣснопѣнія, устраивалъ торжественныя богослуженія, крестные ходы и т. п. И посрамилъ враговъ Церкви. Тѣмъ же путемъ и намъ нужно идти въ борьбѣ съ Фетлерами и К°. И дѣло церковной власти— строго упорядочить наше богослуженіе, оградивши высокое его содержаніе опредѣленными указаніями и узаконеніями.

(Астр. Епарх. Вѣд.).

Извѣстія и замѣтки.

— Сектанство и борьба съ нимъ. Каковы приемы искорененія этихъ плевелъ?

Прежде, чѣмъ съ кѣмъ либо вступать въ борьбу, или преграждать чье-либо наступательное движеніе, нужно знать врага: что онъ изъ себя представляетъ, каковы у него сильныя и слабыя стороны.

Такъ и въ данномъ случаѣ. Духовенству нужно знать сектанство. Пока духовенство соберется выписать соотвѣтственныя изданія и ознакомиться съ ними, мы рекомендовали бы слѣдующую мѣру: просить кого слѣдуетъ, чтобы посланы были по епархіи лекторы для чтенія лекцій о сектанствѣ. Лекторы могли бы читать свои лекціи по благотворительнымъ округамъ. Подобнымъ способомъ ознакомилъ свою епархію съ сектанствомъ Преосвященный Никаноръ, Епископъ Олонецкій. Разница только та, что Преосвященный Никаноръ, паства котораго находится вблизи столицъ, пригласилъ съ указанной цѣлью столичныхъ корифеевъ миссіонерскаго „слова и дѣла“. Успѣхъ, по газетнымъ отчетамъ, превзошелъ ожиданія. И это вполне понятно, ибо разница между печатнымъ словомъ и живымъ, вдохновеннымъ словомъ, глубоко преданнаго своему дѣлу оратора, громадна. Что грѣха таить? Наши іереи все еще, какъ будто, не чувствуютъ весьма труднаго положенія, переживае-

маго церковію, и нѣкоторые изъ нихъ все еще „спятъ и почиваютъ“, для нихъ все еще нужна „раскачка“. Вотъ тутъ то и важенъ лекціонный способъ сообщенія знаній. Человѣкъ, основательно знающій свой предметъ и ревнующій о своемъ дѣлѣ ревностію апостола, скажетъ своимъ взоромъ, задушевымъ тономъ своего голоса, всѣмъ своимъ существомъ, несравненно болѣе, чѣмъ книга подѣйствуетъ на волю слабаго, дремлющаго человѣка. Се—опытъ!..

— V всемірній конгрессъ свободнаго христіанства. Въ Берлинѣ засѣдаетъ въ настоящее время конгрессъ представителей всевозможныхъ протестантскихъ сектъ, на которомъ обсуждается вопросъ о положеніи современнаго христіанства на Западѣ. Само собою разумѣется, что германская радикальная и свободомыслящая печать даетъ весьма подробные отчеты о засѣданіяхъ конгресса, внимательное изученіе которыхъ должно, въ сущности, привести читателя къ тому убѣжденію, что идея христіанской церкви, какъ божественнаго установленія, стала совершенно чуждой для большинства протестантскихъ сектъ, увлекающихся современнымъ раціонализмомъ.

Организаторы конгресса свободнаго христіанства, сообщаетъ „Berliner Tageblatt“ отъ 8 августа, устроили въ Берлинѣ, надняхъ, публичное засѣданіе, на которомъ присутствовали многочисленные представители рабочаго класса и мелкой буржуазіи. Выступало много ораторовъ, говоритъ берлинскій органъ, при чемъ всѣ они въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ критиковали организацію такъ называемой „ортодоксальной“, или лютеранско-протестантской церкви, которая, по ихъ мнѣнію, не удовлетворяетъ требованіямъ современности. Одинъ изъ ораторовъ высказался въ томъ смыслѣ, что церковь, существующая для потребностей населенія, должна постоянно прогрессировать и идти рука объ руку съ вѣкомъ, иначе ея существованіе теряетъ всякій смыслъ. Другой ораторъ (женщина) настаивала на необходимости упраздненія всякой іерархіи, такъ какъ каждый христіанинъ долженъ быть своимъ собственнымъ священникомъ. „Мы не желаемъ, заявила эта особа, по профессіи учительница, имѣть что либо общее съ ортодоксальнымъ протестантизмомъ, ничѣмъ, въ сущности не отличающимся отъ католицизма“. Затѣмъ говорилось также о необходимости отдѣленія школы отъ церкви, такъ какъ первая, по словамъ одного сельскаго учителя, уже давно переросла вторую, въ ея культурномъ значеніи для народа. Вообще, заканчиваетъ свой отчетъ берлинскій органъ, общій смыслъ произнесенныхъ на публичномъ засѣданіи христіанскаго конгресса рѣчей сводился къ тому, что современное христіанство на Западѣ должно отречься отъ всякой

догмы
развит

На

Д
ховска
муей.
верши
Погре
носило
множе
нія ег
А. Пр
настоя
пѣван
заль,
дѣль:
не за
кто бл
тверд
ныхъ
дуетъ
выхъ
истин
ство
жетъ.
ка пр
Бога
спаса
стыря
рашат
свяще
никъ
скаго
христі
никъ

догмы, сосредоточивъ всѣ свои усилія на нравственномъ развитіи пролетаріата. („Россія“).

Настоятель Болховскаго монастыря Архимандритъ Патермуѳій.

Двадцать третьяго августа скончался настоятель Болховскаго Оптина Троицкаго монастыря, архимандритъ Патермуѳій, а 25 августа состоялось его погребеніе, которое совершилъ Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Елецкій. Погребеніе заслуженнаго и чтимаго настоятеля монастыря носило торжественный характеръ и привлекло ко гробу его множество депутацій и почитателей. Біографическія свѣдѣнія его съ достаточною полнотою излагаются въ рѣчи о. А. Преображенскаго, сказанной при погребеніи почившаго настоятеля архимандрита Патермуѳія. Предъ началомъ отпѣванія Владыка Митрофанъ сказалъ рѣчь, въ которой указалъ, что по ученію апостольскому смерть есть удѣлъ всѣхъ дѣлъ: аще живемъ, аще умираемъ—Господня воля; смерть не за горами, а за плечами и потому приглашалъ всѣхъ, кто благочестивъ и боголюбивъ, жить по св. Евангелію и твердо вѣрить, что Церковь Божию, какъ благочестивое вѣрныхъ собраніе, не одолѣютъ врата адовы, почему и не слѣдуетъ увлекаться вѣтромъ лжеученій отъ какихъ то новыхъ евангельскихъ христіанъ. Просилъ слушать только истинныхъ пастырей Церкви, говорилъ, что Евангеліе Христово одно для всѣхъ вѣковъ и другого нѣтъ и быть не можетъ. Обращаясь къ присутствующему духовенству, Владыка просилъ ихъ твердо и неуклонно исполнять данное отъ Бога послушаніе совершать не только свое спасеніе, но и спасать души людей, ввѣренныхъ попеченію каждаго пастыря, право править слово истины, ради чего почаще обращаться къ послѣднему посланію Архипастырскому Преосвященнѣйшаго Александра, въ которомъ каждый священникъ найдетъ силу и подъемъ духа для труднаго пастырскаго дѣланія, среди міра, соблазна и невѣрія. Жить по христіански, по евангельскому ученію, приглашалъ проповѣдникъ и мірянъ.

Проповѣдь Владыки была особенно воодушевленная и дышала твердой вѣрой и убѣжденіемъ въ силу, мощь и истинность Православной Церкви, а потому произвела неизгладимое впечатлѣніе на слушателей.

Рѣчь при погребеніи настоятеля Болховскаго Оптина Троицкаго монастыря, отца архимандрита Патермуѳіа*).

Двадцать третьяго сего августа, братія и сестры о Христвѣ, не стало между нами достоуважаемаго отца архимандрита Патермуѳіа. Погасла жизнь маститаго старца-инока, столь долго боровшаяся со смертію, жизнь восьмидесяти двухъ-лѣтняя, жизнь примѣрная, назидательная, поучительная. Окончивъ курсъ въ Орловской духовной семинаріи, со степенью студента, Павелъ Кокаревъ (мірское имя покойнаго) рукоположенъ былъ во священника 30 ноября 1855 г. 20 октября 1857 г. онъ, вдовый, былъ уже въ числѣ братіи Трубчевскаго Спасо-Челнскаго монастыря. Определенный назначаемъ этой обители 2 мая 1862 г., онъ, за сравнительно короткое время, зарекомендовалъ себя съ самой лучшей стороны какъ въ глазахъ монастырской братіи, такъ и своего епархіальнаго Начальства. Вотъ почему 27 ноября 1867 года мы его уже видимъ экономомъ Орловскаго архіерейскаго дома. Ведя и здѣсь образцово порученное ему хозяйство и посвящая этому дѣлу достаточно времени, онъ, однако, находилъ свободныя минуты и для серіозныхъ занятій на нивѣ духовной, для пастырски-законоучительскихъ собесѣдованій съ нижними воинскими чинами. Таковую разностороннюю и неуспянную дѣятельность о. Патермуѳіа Епархіальное Начальство особливо отмѣчало. 2 декабря 1877 года онъ определенъ былъ настоятелемъ Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря, а 24 декабря того же года возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Тридцать три года о. архимандритъ Патермуѳіи настоятельствовавъ въ Болховскомъ монастырѣ, оставаясь вѣрнымъ себѣ во всѣхъ отношеніяхъ, во всѣхъ подробностяхъ личнаго житія, начальственныхъ распоряженій и церковно-общественнаго служенія вообще. Какимъ онъ былъ цѣлостнымъ и свободнымъ отъ крайностей въ Челнскѣ, въ Орлѣ, такимъ онъ остался и у насъ въ Болховѣ, до послѣдней минуты своей жизни. Изъ года въ годъ, въ одно время мы его видѣли работающимъ въ саду, въ огородѣ, въ полѣ, а въ другое—подвизающимся въ келейной молитвѣ, въ церковномъ служеніи и пастырскомъ, вре-

*) Рѣчь сказана 25 августа 1910 года послѣ литургійнаго архіерейскаго служенія.

менном
домашн
стота и
заботл
къ по
нелице
обыкно
келейн
ни—со
Ж
Господ
ей во
того, д
не про
и дви
вомъ,
зывает
П
Богъ
шенія
селенія
новаго
ствіе и

Сочиненіе

- 1.
- таинств
- 2.
- Болдино
- 3.
- номъ чт
- 4.
- 5.
- о. Іоанн
- 6.
- стр. 4.
- 7.
- 8.
- ной, св

менномъ и безвременномъ, проповѣданіи слова Божія. Въ домашней и монашеской жизни его бросались въ глаза—простота и строгое воздержаніе, къ роднымъ—попечительная заботливость, къ бѣднымъ—разумная благотворительность, къ подначальной монастырской братіи—неподкупность и нелицепріятіе, общедоступность и деликатность, въ дѣлахъ обыкновенныхъ, житейскихъ—неутомимость, въ домашней, келейной молитвѣ—особливое усердіе, въ священнослуженіи—сосредоточенное, рѣдкое благоговѣніе.

Живя по заповѣдямъ Божиимъ, ходя въ оправданіяхъ Господнихъ, незабвенный священно-архимандритъ Патермуей воспитательно воздѣйствовалъ на всѣхъ насъ. Кромѣ того, для иноковъ, для насельниковъ монастыря, онъ былъ не просто наставникомъ, но наставникомъ-отцемъ. Водимый и движимый любовью къ монастырской братіи, онъ и словомъ, и высокимъ примѣромъ своей жизни, усердно призывалъ ее къ исполненію закона и служебнаго долга.

Помолимся же, братія и сестры, да проститъ Господь Богъ почившему отцу архимандриту вольныя его прегрѣшенія и невольныя, да упокоитъ его, добраго пастыря, въ селеніяхъ праведныхъ и да даруетъ намъ и сей обители новаго достойнаго настоятеля и молитвенника за благоденствіе и спасеніе всѣхъ насъ. Аминь.

Священникъ *Алексѣй Преображенскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сочиненія Преосвященнаго Митрофана, Епископа Елецкаго:

1. Сборникъ церковно-отеческихъ проповѣдей при совершеніи таинствъ. А. 1906 г., стр. 78.
2. Краткій очеркъ исторіи, древностей и святынь Покровскаго Болдинскаго близъ Астрахани монастыря. 1906 г. А. стр. 12.
3. Руководственные наставленія для участвующихъ въ церковномъ чтеніи. А. 1908 г., стр. 16.
4. Три слова о монашествѣ. Спб. 1909 г., стр. 16.
5. На чредѣ молитвы.—Къ первой годовщинѣ поминовенія о. Іоанна Кронштадтскаго. Спб. 1910 г., стр. 16.
6. О добромъ обычаѣ общаго пѣнія въ храмѣ Божіемъ. Спб. стр. 4.
7. Оно церковное объ уставной обрядности. Спб. 1910 г., стр. 32.
8. О дѣлѣ служенія святымъ, какъ евангельскому союзу единой, святой церкви. Спб. 1911 г., стр. 24.

9. Дѣйствующія церковно-гражданскія постановленія по благоустройству приходской жизни. Спб. 1911 г., стр. 8.

10. Знаменіе Крестное, какъ спасительная ограда отъ зла. Елецъ стр. 3.

Можно получать въ книжныхъ складахъ С.-Петербургскаго, Орловскаго и Астраханскаго Епархіальныхъ Братствъ, и у *И. Л. Тузова*.

Отъ Правленія Орловской Духовной Семинаріи.

Правленіе Семинаріи симъ объявляетъ, что въ семинаріи состоитъ вакантною должность эконома семинаріи.

Требуется кандидатъ въ санъ діакона, съ хорошимъ голосомъ, знающій счетоводное и хозяйственное дѣло, владѣющій каллиграфіей, малосемейный.

Наглядныя пособія по руск. яз. „Части Рѣчи“ и „Части Предложенія“,—стѣнные таблицы, допущенныя къ употребленію въ начальныхъ школахъ Уч. Ком. М. Н. Пр. и разрѣшенныя къ употребленію въ церковныхъ школахъ Орловской епархіи Орл. Еп. Уч. Совѣтомъ, сокращаютъ въ нѣсколько разъ трудность и продолжительность изученія частей рѣчи и частей предложенія, облегчая трудъ учителей и репетиторовъ; при употребленіи таблицъ достигается точное и ясное усвоеніе предмета. Цѣна 30 коп.; для духовныхъ—21 коп. (безъ пересылки) каждая.

Складъ изданія: Дятьково, Орловск. губ., у священника *П. Красникова*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Новѣйшая попытка примиренія религіи и науки, или такъ называемый прагматизмъ. 2. Церковно-учительскіе курсы въ г. Ливнахъ. 3. Изъ иноепархіальной печати. 4. Извѣстія и замѣтки. 5. Настоятель Болховскаго монастыря о. Архиманд. Патермуѣй. 6. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ**.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей *Т. Чижовъ*.

№ 36 данъ на почту 7 сентября.

Орель. Типографія Губ. Правленія.

Епар

Издава

Годовая пѣ
ресьлюкою

ОТД

Опред
къ ц. с. Б
ло-Гончар
левичъ,—7

на по

Студенаго
Василій
динка, Лив
новъ,—7 се
курсь сем

Опред

с. Коровья
Красовскій,
ный граж.

Допу

къ ц. с. Б
цевъ,—на

Перем

Альмова,
Карач. у.,
Козьма Ба